

UDC 82

Integration of Cultures and the Problems of Translation Into Kazakh

¹Sagymbay Zhumagulov²Meiram Zhumabekov³Zhanar Rustemova⁴Aytbay Zhumagulov

¹Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Stroitelei avenue, 25. square. 194

PhD, Associate Professor

E-mail: sagymbai.zhumagul@mail.ru

²Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Shakhterov street, 70, Apt. 153

PhD, associate professor

E-mail: merik.75@mail.ru

³Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karbyshev street 5, Karaganda

PhD, associate professor

E-mail: rustemova.66@mail.ru

⁴Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Orbita street 1, Karaganda

PhD, associate professor

E-mail: aitbai_mumin@mail.ru

Abstract. The article considers the nature of translation as a specific phenomenon, notes its significance for mankind development and education, demonstrates the role of translation in spiritual interaction of cultures on the example of the translation of world literary works into the Kazakh language. It especially signifies the artistic and social importance of I.A. Krylov's fables translated into Kazakh language by Akhmet Baytursynov.

Keywords: nature of translation; ancient Turkic world; cultural heritage; cultures interaction; traditions of translation; natural patrimony; translation of fables; literary translation; translation context; literature translation.

Введение. Активное взаимодействие полиэтнических культур планеты начала XXI века приобретает новую духовную парадигму. Исторические корни закономерностей гармоничного сближения духовности мира человечества уходят корнями в глубь веков. Особую значимость для человечества перевод приобрел еще в давние времена великих открытий мировой цивилизации. В этом плане мусульманский Восток сохранил для человечества духовное наследие великой Эллады, трансформируя новые идеи возрождения гуманизма.

Материалы и методы. Основным источником этой статьи являются переводные сочинения Алихана Букейханова, Шакарима Кудайбердыулы, Ахмета Байтурсунылы, Мыржакыпа Дулатулы, Гумара Караша и других деятелей литературы и культуры, которые сформулировали национальную идею выхода из среды отсталости, исторического забвения. Таким образом родилась идея национально-государственного самоопределения. В статье используется историко-типологический метод, который предполагает исследование исторических фактов в контексте эпохи, которые рассмотрены в совокупности с произошедшими событиями и фактами.

Обсуждение. Автор трактата «Слово о классификации наук» Аль-Фараби, где впервые идет речь о языковой природе перевода, перевел книги Аристотеля и Платона. Это яркий пример возрождения человеческого ума и разума в контексте взаимодействия культур разных эпох. Какое это имело значение для всего человечества? «Мало ли блестящих переводов знает история письменности! Но именно об этом факте люди должны

с детства узнавать в школьных учебниках. В XI веке в Кордове – арабском регионе Испании – книги Аристотеля и Платона кто-то (увы, имя его неизвестно) перевел с арабского на латинский. Они тайно переписывались, распространялись по всей Европе, воспитывая в новых поколениях забытое, эллинское отношение к жизни, свободомыслию и любви. С этих книг началось то, что называлось Ренессансом» [1]. Халиф Багдата аль-Мумин, построив «Дом перевода», перевел некоторые источники мировой литературы на арабский язык. В храме мудрости, построенном в Багдаде, наравне с библиотекой были открыты переводческие отделы. Взаимовлияние в русле обогащения культур дало толчок импульсу модернизации обустроенности общественной формации. Тем самым древнегреческий Ренессанс открыл дорогу мусульманскому Ренессансу. Неудивительно, что Роджер Бэкон отлично знал арабский язык [2, 16].

Культурно-духовная значимость перевода на Востоке способствовала новому сближению духовного пространства арабской и тюркской цивилизации. Влияние арабской науки и письменности на древнетюркский мир потребовало сохранения идентичности тюркского языка и литературы. Жанр «назира» открыл характерной для новых эстетических граней поэтики литературы, способствовал формированию традиционной литературы на древнетюркском языке. В XIII–XV веках, точнее, в период Золотой Орды (Алтын Орда), древнетюркской эпохи создавались произведения в жанре «назира» Сайф Сараи «Гулистан бит-турки», «Мухаббат – наме» Хорезми, «Хусрау-Шырын» Кутыб, «Жусип-Зылейха» Дурбека. Это явление нашло впоследствии свое духовное продолжение в форме исторической преемственности литературных традиций. Так, например, переводные произведения Абая, Шакарима создавались в соответствии с литературными традициями «назира».

Сама «назира» традиционно была поэтическим состязанием творческого мастерства титанов классической поэзии мусульманского Востока. И самобытная природа «назира» не была в полной мере понятна европейским ученым. Например, «Хамса» Навой для них казалась переводом Низами. Однако это мнение было ошибочно. Так Низами создал известную свою «Хамсу» в XII веке, а жившие в XIII–XIV веках Дехлеви, в XIV веке - Навой создали новые интерпретации поэзии в жанре «назира» [3, 14].

Взаимодействие культур в русле развития перевода художественных произведений обрело новое тематическое и идейное содержание. Пробуждение тюркских народов, находящихся под игом империи, связано с просветительско-освободительным движением джадитизма. Джадитизм – модернизация общества, развитие тюркских языков и литературы, изучение светских дисциплин для прогресса, возрождения колыбели мировой цивилизации. Яркими представителями джадитизма являются Шигабутдин Марджани, Хусаин Фаизханов, Исмаил Гаспринский, Алихан Букейхан, Ахмет Байтурсунулы, Миржакып Дулатулы, Гумар Караш, Муса Бигеев, Ризаэтдин Фахретдинов, Мифтахетдин Акумлла, Мухаметсалим Уметбаев, Зайнулла Расулев, которые прежде всего были реформаторами духовной и социальной жизни всего тюркского мира. Развитие родной литературы и языка, открытие новых национальных школ, глубокое изучение истории Отечества, нравы великих предков, новые пути освобождения от многовекового гнета царизма, социальное устройство общества были главной целью в творчестве великих деятелей культуры.

Новая плеяда титанов Алаш-Орды, несмотря на все тяготы и трудности их общественно-политической и культурной деятельности в жесточайшей системе самодержавия, сумели пробудить самосознание народа. Алихан Букейхан, Шакарим Кудайбердыулы, Ахмет Байтурсунулы, Мыржакып Дулатулы, Гумар Караш и другие деятели литературы и культуры сформулировали национальную идею выхода из среды отсталости, исторического забвения. Так родилась идея национально-государственного самоопределения.

Продолжая традиции Абая, Шакарим Кудайбердыулы переводил произведения Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Физули, Хафиза. Алихан Букейхан перевел басни Эзопа, рассказы Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Короленко, Ги де Мопассана. Он оценивает Абая «как самородка, вынесенного судьбою в безвременье его родины», а также отмечает художественные особенности мастерства перевода поэта. «Абай превосходно перевел на казахский «Думу», «Кинжал», «Парус», «Молитву» и др., а также много басен Крылова,

находя, что для казаха наиболее понятные басни и полезные нравоучения. Абаем переведен на казахский язык «Евгений Онегин»: особенно в степи популярностью пользуется «Письмо Татьяны», для которого тот переводчик сочинил мотив» [4, 14]. Продолжая и развивая традиции перевода Абая, казахские поэты и писатели активно занимались переводом басен И.А. Крылова. Так, если Абаем переведено 14 басен Крылова И.А., то С.Кобеевым – 37, Б.Отетылеуовым – 12 басен.

Кстати, говоря о традиции перевода произведений Крылова И.А., хотелось бы ометить, что первый перевод басен Крылова И.А. был сделан еще 1894 году А.Курманбаевым. Его перевод «Стрекозы и муравья» был опубликован в газете «Дала уалаяты».

Литература, литературные переводы в системе цензуры и запрета свободомыслия стали предметом критики империи, поскольку в основе своей они несли новое мышление о независимости и равенстве наций. Как говорил Герцен «У народа, лишённого общественной свободы, литература - единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести». «Для того, чтобы сохранить свою самостоятельность, нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению и общей культуре, для этого мы обязаны первым долгом заняться развитием литературы на родном языке. Никогда не нужно забывать, что на самостоятельную жизнь вправе претендовать только тот народ, который говорит на своем языке и имеет свою литературу...» писал деятель культуры Ахмет Байтурсунолы. Его поэтическая деятельность начинается с перевода басен Крылова И.А. на казахский язык.

Неслучайно, Мыржакып Дулатулы в своих работах отмечал: «Как поэт-протестант, Ахмет Байтурсунов поэзию превращает в оружие борьбы с политикой монархической России, угнетавшей казахов. Принимаясь за перевод басни Крылова, он прежде всего имеет в виду великую возможность для воспитания детей и взрослых». Оценивая воспитательную черту перевода басен И.А. Крылова, М.Дулатулы делает акцент на национальную самобытность переводов Ахмета Байтурсунолы: «Он выбирает для перевода из Крылова такие басни, которые понятны и соответствует казахскому духу. Если Белинский про Крылова говорил: «Хотя он брал содержание некоторых своих басен из Лафонтена, но переводчиком его назвать нельзя, «его исключительно русская натура все перерабатывала в русские формы и все проводила через русский дух», – то самое мы можем сказать и в отношении А. Байтурсунова» [5, 298].

Как известно, творческая деятельность Ахмета Байтурсунолы начинается с переводов И.А. Крылова. Так, в 1909 году вышла в свет его книга «Қырық мысал», которая была призвана пробудить национальное мирознание. Известный исследователь казахского переводоведения Рымгали Нургали отмечает, что в технике перевода важно не только перевести текст, но и внести новую канву сюжета, передавая идейно-художественный смысл. Так происходит в баснях «Отзывчивая лиса», «Пестрые овцы», «Доля», «Престарелый лев», «Бык и лягушка», «Нищий и святой», «Лошадь и осел», в которых ярко описаны социальные картины, общественные противоречия, психологические портреты людей. Например, в басне «Лебедь, рак и щука» особый акцент делается на взаимопонимании: «Жігіттер, мұнан ғибрат алмай болмас, Әуелі бірлік керек, болсаң жолдас. Бірінің айтқанына бірің көнбей, Істеген ынтымақсыз ісің онбас» [6, 23].

В басне «Волк и цапля» осуждается обман злых и хитрых людей: «Қайырымды қарап істе адамына, Қарайлас өзіңменен шамалыға. Қасқырдай қаражүрек залымдардың Жүрмендер түсіп кетіп тамағына».

В басне «Соловей и осел» разграничиваются понятия взаимопонимания: «Есектей қалпы кейбір адамдардың, Көзі тар, көңілі соқыр жамандардың. Асылды жасықпенен танымайтын Сынынан сақта құдай надандардың».

И в басне «Ворона и лиса» поднимаются социально-политические вопросы: «Жұрт едік аңқау өскен қазақ болып, Далада, кең сахарада көшіп-қонып. Алдаған залымдардың тіліне еріп, Жүрмесек болар еді мазак болып».

Переводчик адаптировал тексты басен к казахской действительности. Это отражается в следующих баснях: «Престарелый лев», «Собачья дружба», «Чабан и комар» и других.

Ахмет Байтурсунолы перевел 40 басен И.А. Крылова. Книга переводов басен была издана 1909 году в Петербурге. «Через всю литературную деятельность Ахмета Байтурсунова

красной нитью проходит беспощадная критика и строгий анализ царской политики и протест против нее» - писал М. Дулатулы. В вольных переводах Ахмет Байтурсунулы, сохраняя сам сюжет басни Крылова, добавляет новые идеи, усиливает красочность, поэтичность и самобытность, тем самым делает их национальным достоянием казахского народа. Если басня «Бык и лягушка» у Крылова состоит из 17 строк, то у Ахмета Байтурсунулы уже 36 строк, «Волк и журавль» в оригинале содержит 19, то в казахском переводе – 76 строк, «Лев, Серна и лиса» – 35, в казахском переводе – 56 строк, «Волк и ягненок» – 37, на казахском языке – 68 строк, «Дерево» – 31 на 56 строк. Как видно, в переводе на казахский язык басни стали более обширными, проблематичными. В чем заключалась необходимость такого обширного перевода?!

Ответ найдем в самом эзоповом языке, где подтекст выражения главной идеи был главным оружием критики самодержавной царской политики, угнетавшей инородцев в лице казахского народа. В то время, когда книги М.Ж. Купейулы «Хал-ахуал», Мыржакыпа Дулатулы «Пробудись, казах!», Гумар Карашулы «Карлыгаш», Нуржан Наушабайулы «Алаш» и др., призывавшие народ к пробуждению национального самосознания, были запрещены к изданию цензорами в лице Катановых, то переводы басен Крылова И.А., где А. Байтурсунулы в скрытой форме призывает народ к пробуждению, прогрессу, единению, равенству, жестко критикует колониальный гнет, пока публиковались. Например, басня Крылова «Лебедь, рак да щука» заканчивается такими строками: «Да, Лебедь рвётся в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду. Кто виноват из них, кто прав — судить не нам; Да только воз и ныне там», то в казахском переводе оно приобрело новое значение, призывающее к единению. «Джигиты, из этого надо извлечь урок. Если мы друзья, то сначала нужно нам объединиться. Прислушиваться друг к другу важно нам, коль дело без единства невозможно» (вольный перевод авторов статьи).

Перевод басни «Ворона и лисица» главной целью ставит убедить и уберечь народ от невежества, наивности. «Выросли такой народ, как казахи, В огромной степи кочуя, Веря языку недругов. Хорошо бы не быть посмешищем».

Басня «Зеркало и Обезьяна» у Крылова заканчивается словами: «Таких примеров много в мире: Не любит узнавать никто себя в сатире. Я даже видел то вчера: Что Климыч на-руку нечист, все это знают; Про взятки Климычу читают, А он украдкой кивает на Петра» [7, 143].

У Ахмет Байтурсунулы: «Подобного я много видел в этой жизни, Кто признает за собой позор? Так, спросите бия о взятке, он подмигнет в сторону ауылная».

В заключение можно отметить, что литературный перевод в своей основе ведет к сближению культур разных народов, что способствует гармоничному взаимовлиянию духовных ценностей. В этом плане важно отметить, что школа казахского перевода начала XX века выполняет свою исторически важную культурную и духовную миссию, традиция которой была прервана в годы тоталитарной системы. С приобретением Независимости Республики Казахстан появилась уникальная возможность возрождения национального искусства и литературы посредством обращения к историческим истокам культуры казахского народа. Особое значение в этом отношении приобретает Государственная программа «Культурное наследие» («Мәдени мұра»), разработанная по инициативе Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева, который дает новый импульс возрождению и развитию художественного перевода в лучших традициях преемственности. В рамках данной программы осуществляются новые переводы на казахский язык уникальных образцов классической мировой литературы.

В целом Государственная программа «Культурное наследие» предусматривает создание целостной системы изучения огромного культурного наследия казахского народа, в том числе и современной национальной культуры, фольклора, традиций и обычаев; воссоздание историко-культурных и архитектурных памятников, имеющих особое значение для национальной истории; обобщение многовекового опыта национальной литературы и письменности в контексте перевода, создание полноценного фонда гуманитарного образования на базе лучших достижений мировой научной мысли, культуры и литературы.

Примечания:

1. Сулейменов О. Евразийский компонент ОБСЕ // Казахстанская правда. 2010. 27 нояб.
2. Есим Г. Казахский Ренессанс. (На казахском языке). Алматы, 2006.
3. Бертельс А. Низами // Низами. Пять поэм. М., 1988.
4. Букейханов А.Н. Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Некролог. // Слово об Абае. Алматы, 1994.
5. Дулатов М. Шығармалары. (На казахском языке). Алматы, 1991.
6. Байтурсунов А. Ак жол. (На казахском языке). Алматы, 1991.
7. Крылов И.А. Басни. М., 1979.

УДК 82

Интеграция культур и проблемы перевода на казахский язык¹ Сағымбай Жұмағұлов² Мейрам Жумабеков³ Жанар Рустемова⁴ Айтбай Жұмағұлов

¹ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, проспект Строителей, 25. кв. 194.

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: sagymbai.zhumagul@mail.ru

² Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Шахтеров 70, кв. 153

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: merik.75@mail.ru

³ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Карбышева, 5, кв 32

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: rustemova.66@mail.ru

⁴ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Орбита 1, 16-76

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: aitbai_mumin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается природа перевода как специфического явления, отмечается его значение в развитии и просвещении человечества. На примере перевода образцов мировой литературы на казахский язык демонстрируется роль перевода в духовном взаимодействии культур. В этой связи особо подчеркивается художественное и общественное значение басен И.А. Крылова в переводе Ахмета Байтурсынова.

Ключевые слова: языковая природа перевода; древнетюркский мир; духовное наследие; взаимодействие культур; традиция перевода; национальное достояние; переводы басен; художественный перевод; контекст перевода; литературный перевод.